

Матвеевко А.Г., студ. гр. 504 ФКиСКД
БГУ культуры и искусств
Научный руководитель –Шелупенко Н.Е.,
кандидат культурологии, доцент

МОДИФИЦИРОВАННОЕ СОЗНАНИЕ В РАКУРСЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА

XX век-начало XXI века – эпоха наиболее радикальной смены культурных парадигм за всю историю человечества. Однако следует понимать, что изменения затронули не столько внешнюю сторону жизни человека, а главным образом – внутреннюю.

Постмодернистская концепция (как и концепция постструктурализма, но в меньшей мере) весьма чётко и выпукло указала на изменения как в общественной жизни на глобальном уровне, так и в мышлении и сознании людей.

Данные изменения привели к многочисленным модификациям явлений и сущностей, на которых основана вся наша культурная система. Сознание и мышление человека в настоящее время структурируются по особым правилам, которые нашли своё выражение в самом фундаменте современной культуры. Ниже мы попытаемся рассмотреть изменения (на основе тезаурусного метода из книги Э. Тоффлера «Революционное богатство»), произошедшие с нашей культурой через ключевые понятия: время, реальность, смерть.

Если в предыдущие эпохи основными категориями времени были линейность и синхронность, то для современности время, в большей мере, предстаёт как анахроническое измерение. При внимательном взгляде на современное положение вещей в экономике, политике, науке, искусстве не трудно заметить, что в них весьма чётко прослеживается бессознательная попытка упразднить время, сделать его управляемым, переключить реальное время в план некой систематики – сама организация времени отменяет время.

Время, которым невозможно управлять, вызывает страх. Время как возобновляемый цикл гарантирует возможность в любой момент вернуться назад, заглянуть, пусть даже метафорически, в будущее, проиграть рождение и смерть. Вечность перестаёт восприниматься как благо, она больше пугает, чем влечёт к себе – вещи для постоянного обновления изготавливаются искусственно непрочными и недолговечными. Ситуация, когда следствия возникают прежде причин, весьма типична для современности: феномен коммерческого кредита – опережающее пользование вещами во времени; косметический ремонт всего и вся – прошлое должно быть современным. Происходит процесс специфического искривления времени. Стиль «ретро» воскрешает прошлое в виде его признаков, но отменяет прошлое как форму, ведь мода, по сути, это получение призрачного удовольствия от обладания временем в виде конвенциональных знаков прошлого либо будущего [1, с. 153]. Ещё Ницше отмечал своеобразную «историческую болезнь» западной цивилизации, которая собирает в своих музеях осколки прошлых культур. Современные американские музеи «коллекционируют» бумагу, канцелярские принадлежности, туалетные принадлежности и т.д.

Всё это - новая трактовка хода времени, его темпоральности. Таким образом, мы находимся в особой ситуации, когда время утрачивает свой линейный характер, начинает сворачиваться, видоизменяться, отмирать, виртуализироваться.

С феноменом времени в тесной взаимосвязи находится ещё один феномен, который модифицировался в современном мире – феномен смерти. Бодрийяр охарактеризовал данные изменения как жизнь, в которой «мёртвые перестают существовать». Мёртвые больше не являются полноценными субъектами культуры, их всё дальше и дальше дистанцируют от живых. Ведь на первоначальном этапе развития нашей культуры умершие не были некими изгоями, смерть являлась чем-то естественным, их хоронили в

непосредственной близости от дома, домашнего очага – сохранялась преемственность поколений не только на генетическом уровне, но и на духовном, так как умершие всегда были рядом, чувствовалось их присутствие, и связь с ними сохранялась. Затем захоронения проводились в центре города, деревни, у храмов. Для мёртвых всегда было предусмотрено физическое пространство, с которым можно было легко контактировать. Но самое главное – для мёртвых всегда существовало психическое пространство, которое выполняло функцию посредника между мирами, различными реальностями, задавало тон особой интимности между родственниками, жителями населенного пункта, представителями той или иной культуры. Сейчас же в современных мегаполисах и городах кладбища для мёртвых изолированы, находятся на периферии. Собственно говоря, с мёртвыми уже не знают что делать. Вся общественная жизнь рационализована и структурирована, одна лишь функция смерти не может быть запрограммирована. Современный образ смерти получил своё выражение благодаря протестантизму, который индивидуализировал человеческое сознание перед лицом Бога, отменил в большинстве своём коллективный церемониал и оставил человека по сути один на один с проблемой смерти. Всё это дало толчок выработке стратегий, при помощи которых человек попытался скрыться от экзистенциальной сложности конечного бытия. Не сумев обуздать смерть, современная эпоха создала грандиозную систему накопления и материального производства – с этого момента основным двигателем общественной жизни становится навязчивый страх смерти и стремление отменить её путём накопления [1, с.211].

Наибольшую трансформацию в современном мире получило явление и понятие реальности. Согласно постмодернистам, культурная стратегия современности заключается в том, чтобы заново выдумать реальное как фикцию, а именно потому, что реальное исчезло из нашей жизни. Сегодня вся бытовая, социальная, политическая, историческая, экономическая реальность

включает в себя аспект моделирования, искусственного создания и подделывания, перемещения и перевоссоздания, что нарушает целостность восприятия мира, его естественность. Из-за всеобщей эстетизации жизни реальность сделалась игрой в реальность (достаточно вспомнить многочисленные реалити-шоу, которые телевидение транслирует сутки напролёт). Происходит искусственное воспроизводство реальности, даже повседневность оказывается под знаком искусства, всё более функционируя по канонам эстетики. Сама реальность теперь искусственна. Если прежде существовала чёткое разграничение между жизнью и вымыслом, то сейчас грань между реальным и воображаемым утрачена. У прежних эпох реальность означала то, что существует независимо от нас, что существует само по себе, являясь измерением, в котором мы живём. Наше же определение реальности гласит, что реальность это то, что можно эквивалентно воспроизвести. Реальность становится высшей формой искусства. Феномен сексуальной революции, развитие порноиндустрии, повсеместная эротизация сферы развлечений, чьим продуктом являются ранее потаенные истины, ранее табуированная интимность, возможно, – от противного – служат своим гиперреализмом доказательству того, что реальность всё-таки ещё где-то существует.

В нереальности реального самое существенное то, что исчезает различие между подделкой и реальным. Таким образом, не остаётся места для трансцендентного, для метафизики. Реальное больше не несёт в себе контекста, не обладает идеологией, оно больше не соизмеряется с божественным. Происходит замена реального знаками реального. Наша культура пытается с максимальным совершенством приблизиться к абсолютной реальности, но создаёт одни лишь фантомы, фикции реального, тиражирует плагиатство. Искусственность становится лозунгом современной культуры. Современные войны выигрываются не мощью армии, а умением манипулировать массами,

общественным мнением – творить реальность по своему вкусу и прихоти [2, с.88, 96].

Современное модифицированное мышление структурируется по особым правилам, которые нашли своё выражение в по-новому трактуемых и понимаемых элементах культуры, важнейшими из которых являются феномены времени, смерти и реальности.

Список использованной литературы:

1. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Жан Бодрийяр. - М.: Добросвет, 2000 — 387 с.
2. Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла / Жан Бодрийяр. - М.: Добросвет, 2000. – 260 с.

Лиотар, Ж.- Ф. Состояние постмодерна / Жан - Франсуа Лиотар. – М.:АЛЕТЕЙЯ, 1998. – 420 с.